

НАША НЕ НАША ПОБЕДА*

Фишман Леонид Гершевич,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор политических наук, профессор РАН,
главный научный сотрудник,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0001-5062-8291,
E-mail: lfishman@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.01.2020, принята к публикации 02.04.2020

Для цитирования: Фишман Л.Г. Наша не наша Победа // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 2 (39). С. 48–58. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10203

Аннотация

Статья посвящена проблематике, которая связана с усилиями, с одной стороны, принизить значение Победы 1945 года, а с другой – официально придавать ей значение, сопоставимое с тем, которое она имела в советский период. Автор пытается ответить на вопрос: могут ли претензии на сохранение праздником 9 мая символического статуса, сопоставимого с советским, быть убедительно обоснованы с тех мировоззренческих позиций, которые в последние десятилетия разделялись правящей элитой и поддерживающими ее идеологами? В статье обосновывается, что как современная Россия, так и ее бывшие соседи по социалистическому лагерю находятся в сходном процессе построения «буржуазной» национальной идентичности. И стратегии, использующиеся при этом, очень близки. Поэтому проблема заключается не только в том, что оппоненты и конкуренты врут и фальсифицируют историю великой Победы. Она также и в том, что делают они это на идейных основаниях, близких тем, которые разделяют наши официальные или полуофициальные лица. С точки зрения разделяемого ими мировоззрения, Россия объективно является такой же империей, как другие. Поэтому не стоит ожидать, что этой России и ее Победе будут оказывать такие же почести, которые оказывали Победе советской.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00211 «Общественное согласие в России: механизмы идеологической и институциональной регуляции».

© Фишман Л.Г., 2020

Преследование «исторической Россией» своих геополитических, экономических и прочих интересов не может выглядеть как благодетельное историческое деяние мироустроительного масштаба, за которое прочие народы должны быть ей вечно благодарны.

Ключевые слова:

День Победы, национальная идентичность, советский строй, капитализм, социализм, фальсификация истории.

UDC 17+32

DOI 10.24411/1817-9568-2020-10203

OUR/NOT OUR VICTORY

Fishman Leonid Gershevich,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Political Sciences,
Chief Researcher, Professor of RAS,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0001-5062-8291,
E-mail: lfishman@yandex.ru

Article received on January 27, 2020, accepted on April 2, 2020

To cite this article: Fishman, L.G. (2020). *Nasha ne nasha Pobeda [Our/not our Victory]. Scientific Journal "Discourse-P", 2(39), 48–58. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10203*

Abstract

The article is devoted to the problems associated with the efforts, on the one hand, to diminish the significance of the 1945 Victory, and on the other, to officially give it a value comparable to that which it had in the Soviet period. The author is trying to answer the question: could claims to preserve symbolic status of the 9 of May holiday comparable to the Soviet one be convincingly substantiated from the worldview that in the recent decades have been shared by the ruling elite and ideologists supporting it? The article substantiates that both modern Russia and its former neighbors in the socialist camp are in a similar process of building a “bourgeois” national identity. And the strategies used are very similar. Therefore, the problem is not only in the fact that opponents and competitors lie and falsify the history of the great Victory, but is also in that they do it on ideological grounds close to those shared by our officials or semi-officials. From the point of the worldview they share, Russia is objectively the same empire as the others. Therefore, one should not expect that this Russia and its Victory will get the same honors as the Soviet Victory. The pursuit by “historical Russia” of its geopolitical, economic

and other interests cannot look like a beneficent historical act of a world-scale scale, for which other peoples should be forever grateful.

Keywords:

Victory Day, national identity, Soviet system, capitalism, socialism, falsification of history.

Введение

Эта статья посвящена проблематике, символическое, моральное, идеологическое значение которой для сохранения общественного согласия и национально-культурной идентичности россиян трудно преувеличить. Данная проблематика постоянно возникает по мере приближения очередной юбилейной даты, и связана с усилиями, с одной стороны, принизить значение Победы 1945 года, а с другой – официально придавать ей значение, сопоставимое с тем, которое она имела в советский период¹. Но могут ли официальные претензии на сохранение праздником 9 мая такого же высокого статуса быть убедительно и непротиворечиво обоснованы с точки зрения мировоззрения, взглядов на историю и современность, которые в последние десятилетия разделялись правящей элитой и поддерживающими ее идеологами?

Тема принижения значения Победы постоянно возникает по мере приближения очередной юбилейной даты. Представителей нашей политической элиты возмущает то, что представители ряда зарубежных стран не проявляют энтузиазма в праздновании этой даты, отказываются посещать парады в Москве, а то и прямо указывают, что победитель не намного лучше побежденного. Все это воспринимается как проявление черной неблагодарности по отношению к подвигу предков (это особенно касается ряда ближайших наших соседей), а также как шаги, сделанные в ущерб исторической истине в угоду мимолетной политической конъюнктуре. Например, недавно в польском сейме осудили высказывания, в которых российские власти «пытаются возложить на Польшу ответственность за начало Второй мировой войны», обвинив последние во лжи и фальсификации истории (Сейм Польши уравнил ответственность Германии и России за начало войны). На что официальный представитель МИД РФ Мария Захарова немедленно откликнулась: «Такое впечатление, что, как и во времена инквизиции, наука объявлена польским Сеймом ересью, а сторонники исторических фактов обвинены им в колдовстве. Вот так идеология побеждает правду», – заявила она, напомнив, что правда зафиксирована Нюрнбергским трибуналом. Она добавила, что если польский Сейм сомневается в решениях трибунала, то надо об этом заявить. В таком случае это будет считаться попыткой пересмотра итогов Второй мировой войны (Захарова обвинила Варшаву в попытке

¹ В частности, Арсланова Е. Б. отмечает, что День Победы – фактически единственный праздник, унаследованный нынешней Россией от советской; что, несмотря на относительное понижение его статуса сравнительно с советским периодом, он все же намного превосходит статус других государственных праздников (Арсланова, 2011, с. 13).

пересмотреть ... , 2020). И в таком же духе постоянно высказывается ряд патриотических блогеров, в разной степени симпатизирующих советскому прошлому или, по крайней мере, его некоторым достижениям. Время от времени доходит дело до призывов наказывать за «фальсификацию истории», за «неуважительное отношение», за «публичные высказывания и утверждения, направленные на умаление участия СССР во Второй мировой войне, искажение или отрицание достижений во Второй мировой войне, а также призывы к пересмотру Второй мировой войны, относительно степени участия в ней СССР» (Локотецкая, 2015).

Целью настоящей статьи является показать следующее: несмотря на то, что позиция уравнивателей нацизма и коммунизма заслуживает всяческого осуждения, сегодняшним «патриотам» следовало бы поумерить свое возмущение по описанным выше поводам. Сегодняшняя Россия, ее элита и идеологическая обслуга последней имеют, на наш взгляд, весьма опосредованное отношение к одержанной 75 лет назад Победе. Ровно такое же отношение они имеют к образовавшемуся благодаря Победе новому глобальному соотношению сил, придававших этой Победе столь высокий статус.

Победа 1945 года: жертва за человечество или искупление грехов?

Из чего в Советской России складывался высокий статус Победы 1945 года? Он был обусловлен не тем нередко повторявшимся в истории фактом, что коалиция одних государств разбила коалицию других, при том, что первая не без оснований полагала себя воплощением Добра, а ее противников – Зла. Главная причина заключалась в другом: СССР позиционировал себя как первое в мире социалистическое государство, открывшее прочим народам дорогу к светлому будущему. Именно поэтому против него и был направлен основной удар мировой реакции, воплотившийся в германском национал-социализме. Победа СССР была победой новой исторической общности, советского народа, осуществленной в союзе со всеми прогрессивными силами человечества. Она была в буквальном смысле судьбоносной, так как закрепляла изменение направления движения мировой истории. Жертва, которую принес советский народ на алтарь Победы, была больше, чем жертвы в обычных войнах – это, если угодно, был аналог искупительной жертвы Христа, принесенной за все человечество. Поэтому советский народ предстал как бы коллективным Христом, спасшим мир². После этого советский народ-праведник, несмотря на то, что сам недавно пережил великие бедствия и нужду, помогал другим народам идти к светлому будущему, зачастую в ущерб себе, не рассчитывая на выгоды.

Но почему советский народ оказался способен на этот титанический подвиг мирской святости? Потому что свой главный подвиг обращения на истинный путь он совершил гораздо раньше, встав на путь построения социализма. Поэтому Победа 1945 года, при всем ее значении, была не единственной и даже не главной. Как справедливо замечает А. Рубцов, «в СССР День Победы всегда был во второй шеренге, чуть позади 1 мая и 7 ноября с их мощными де-

² Формально же мироустроительное значение Победы 1945 года было институционализировано в создании ООН и конституировании биполярного мира, в то время как нынешняя российская внешнеполитическая риторика ориентирована на достижение многополярности.

монстрациями и парадами. Символика Великой Победы держалась несколько в тени главных идеологических символов Социализма и Революции... Победа в Великой Отечественной войне была в этом плане вторичной и далеко не единственной» (Рубцов, 2019). И все же эта Победа была главным доказательством правильности избранного пути, своего рода аналогом религиозного зримого свидетельства об избранности для «спасения».

В постсоветской системе координат все выглядит существенным образом иначе. Формально сегодня нет выше и значимей праздника Победы, что отчасти продолжает тенденцию последних советских десятилетий. Ближе к крушению СССР значение Победы действительно росло. Но у этого роста был потолок в виде общей парадигмы коммунистической идеологии, которая, правда, в целом придавала гораздо более возвышенный смысл советской истории, чем нынешняя идеология может придать истории российской. Внутри этой парадигмы значение Победы пусть и не превосходило значение Октябрьской революции, но все равно было выше, чем значение Победы в постсоветской идеологической парадигме современной России. Сейчас же Победа, несмотря на то, что она осталась самым значимым праздником среди российских, не имеет прежнего значения: она находится, в, если так можно выразиться, сильно понижающей ее статус идеологической парадигме.

Начиная с эпохи Ельцина, на официальном уровне было признано, что социализм был ошибкой, а история СССР – уклонением от магистрали мирового развития. Советский строй считался разновидностью чуть ли не восточного деспотизма, а Советский Союз – очередной инкарнацией Российской империи, возглавляемой «отцом отечества» Сталиным и закономерно распавшейся, как и прочие империи. В союзе с другими империями и свободолюбивыми народами эта империя победила такую же империю. Сама же советская империя, если обладала каким-то достоинством, так тем, что она могла мобилизовать ресурсы еще более эффективным, ввиду своей бесчеловечности, образом, чем ее противник. Один бесчеловечный монстр, слухи о прогрессивности которого оказались сильно преувеличены, побил другого, совсем уж реакционного – в этом проявилась своего рода хитрость мирового духа.

Да, побежденная империя была ужасна, но, в общем, не в первый раз цивилизованные и не совсем цивилизованные народы осадили тевтонских варваров. Так что, по большому счету, ничего особенного в качественном смысле не случилось. В итоге победил тот, кому было предопределено победить еще по итогам Первой мировой войны – либерализм тогда, как его советский конкурент, в итоге самоликвидировался. «Волки от испуга скушали друг друга» – и вот он, «конец истории». К тому же, как неоднократно утверждалось, не будь советского коммунизма, вполне возможно, не появился бы на свет и национал-социализм. Ведь исключительно из боязни социалистической революции добропорядочные европейские бюргеры бросились в объятия фашистских режимов, так что за побежденным фашизмом даже есть какая-то своя правда и тень благого намерения. Так что и эта заслуга СССР перед человечеством выглядит сомнительной.

Об искупительной жертве все еще можно говорить, однако это уже не жертва во имя всего человечества, а – в искупление своих собственных грехов. Ибо что такое революция 1917 года и последовавшие за нею годы перед Второй мировой войной с точки зрения Православной церкви? Сплошные неправда, зло,

человеческие страдания, поругание веры. «Но Господь смыл эту неправду и это зло кровью нашей, кровью отцов наших, как то было не единожды в истории рода человеческого. И потому мы должны проникнуться особым пониманием искупительного значения Великой Отечественной войны – это и есть религиозное понимание» (Скрынников, без даты).

Заслуги и неблагодарность

Важной частью официального дискурса являются утверждения относительно «неблагодарности» соседних стран и народов за то добро, которое было некогда сделано им Россией. Например, И. Полонский, пишет, что сегодня во многих странах мира Россию целенаправленно демонизируют. Понятно, продолжает он, когда негативный образ нашей страны создается в таких государствах, как Великобритания или США. «Но как быть со многими странами Азии и Африки, Восточной Европы, с основной частью республик, возникших на постсоветском пространстве? Даже в таких вроде как дружественных государствах, как Казахстан или Кыргызстан, российское и советское прошлое критикуют, а порой и перевирают, стараясь затереть те заслуги, которые были у нашей страны перед народами республик» (Полонский, 2019). И далее идет длинный перечень тех самых заслуг, перемежаемый рассказом о трудностях, которые переживают народы, «отвернувшиеся от России». Заканчивается статья восклицанием по поводу Украины: «Но насколько оказалось зомбированным само население страны, значительная часть которого поддерживает существующую власть, выступает за разрыв с Россией, даже рвет личные отношения с собственными родственниками, проживающими в России!»

Объективности ради следует заметить, что в начале 1990-х распад СССР и в России, вообще-то, воспринимался не без энтузиазма по поводу отсутствия необходимости «кормить республики». Процесс «отворачивания» народов друг от друга был во многом взаимным. Но дело даже не в этом. Официальная позиция нынешнего режима заключается в утверждении преемственности между дореволюционной, советской и нынешней Россией. Это всегда одна и та же «историческая Россия», преследующая, что бы там ни происходило, свои геополитические, экономические, словом, «национальные» интересы. Монархия, социализм, нынешний республиканизм – все это лишь маски. Но воспринимаемая таким образом Россия, в отличие от России советской, принципиально не отличается от прочих государств, грызущихся друг с другом как хищники за кусок добычи и никогда не делающих ничего по доброте душевной и в ущерб себе. Это ведь только советская Россия с ее идеалистами-большевиками пыталась построить новый мир, в котором более передовые народы бескорыстно помогают отсталым, увлекая их за собой в светлое будущее. Иными словами, если совершалась когда-то коммунистическая попытка «сломать колесо», то предпринявшие ее реальные люди в не меньшей степени заблуждались насчет своих истинных намерений, чем фэнтезийная Дейнерис Таргариен. Да и не заблуждались они, конечно же, а только притворялись, будучи такими же прагматиками, как и нынешние правители России. Поэтому если злорадство со стороны новой России по отношению к «отвернувшимся» от нее странам и выглядит органично, то обиды и упреки в черной неблагодарности не слишком уместны.

Точно так же не стоит удивляться и возмущаться тому, что наши соседи конструируют свою вновь обретенную идентичность по милитаристским и несколько архаично-националистическим рецептам. Эти рецепты сходны с теми, которые применяются нами в собственном отечестве.

Изобретение национальной идентичности: Россия и «фальсификаторы»

Из уст нынешнего официоза часто раздаются речи о необходимости «патриотизма» и истощенности либерализма (Петрова, Штыкина, 2019). Но даже если либерализм, равно как и связанные с ним способы обретения национальной идентичности, истощили себя, то нынешняя Россия продолжает оставаться в рамках либерализма, национализма и буржуазного строя. В то время как в России все еще прибегают к откровенно воинственной риторике и символике, подобной той, которая была необходима для поддержания национального единства до и во время Второй мировой войны, в Европе дело уже обстоит иначе. Память европейцев о войне – это, в первую очередь, память о страшной трагедии, унесшей жизни десятков миллионов людей. Главный урок, усвоенный из этой войны – «больше никогда не бряцать оружием, не воевать, по крайней мере на территории Европы». Тут, конечно, есть определенное ханжество, вспомним хотя бы Ирак. Однако тем не менее, на территории Европы любое начало боевых действий воспринимается очень нервно именно из-за памяти о Второй мировой войне. «В этой части эта память действительно актуальна, во всех остальных – это общая антропологическая солидарность с людьми, которые погибли» (Смысл и бессмыслица дня Победы, 2015). Соответственно, милитарная и «патриотическая» риторика и символика в духе «можем повторить» больше не играет заметной роли в формировании национальной идентичности европейцев, исключая ряд бывших советских республик. Их политическая культура сходна с российской в том смысле, что и для них участие во Второй мировой войне, равно как и необходимость дистанцирования от советского периода истории, приобретают ключевое значение для формирования национальной идентичности. В отечественной публицистической и научной литературе это нередко описывается с соответствующей расстановкой акцентов:

«После распада СССР в 1991 году фальсификация итогов Второй мировой войны стала тем фундаментом, на котором строят свою национальную идентичность некоторые бывшие социалистические страны и советские республики. Разница в подходах здесь напрямую связана с различной ролью этих стран и народов во Второй мировой войне» (Попытки фальсификации истории ..., 2019).

Или:

«Прозападные политические силы в бывших республиках СССР – Украине, Молдавии, странах Балтии, Грузии, Узбекистане и других ныне независимых государствах стремятся похоронить память народов этих стран о том, как они в составе Союза ССР воевали против гитлеризма, стереть память о существовании единого сообщества советских народов как одного из важнейших факторов победы. Формируются дикие представления о «самостоятельном вкладе» бывших советских республик в «победу Объединённых Наций во Второй мировой войне», отрицается совместная борьба народов СССР с нацистским агрессором,

в общественное сознание внедряется поток лжи о борьбе «титულных этносов» той или иной бывшей советской республики за «национальное освобождение от большевистского режима» (Орлов, 2018, с. 95).

Ключевым понятием в высказываниях такого рода (при всей их справедливости) является вовсе не «фальсификация», а «строительство национальной идентичности». Речь здесь не идет о том, что советская идеология пролетарского интернационализма и коммунистической перспективы является образцом объективности. Но если политические элиты России отказались от нее, то надо отдавать себе отчет в том, ради чего, и не пытаться совместить несовместимое. Как удачно выразился С. Каспэ, «реабилитация советского прямо пропорциональна дезавуированию российского: чем выше красный стяг, тем ниже триколор» (Каспэ, 2009, с. 62). И если мы все-таки выбрали триколор, то выбрали и стратегию построения «национальной идентичности», принципиально не отличающуюся от той, которой следуют другие «бывшие советские республики». Разница заключается лишь в скорости продвижения по избранному пути (в России, к примеру, не так откровенно избавляются от памятников Ленину или меняют названия улиц), а также в том, что символические ресурсы для такого строительства у нас разные.

Тем не менее, мы идем по одной дороге с нашими бывшими соседями по социалистическому лагерю. Общим местом сегодня стало представление, что идентичность того, что называется «буржуазной нацией», как бы ни выглядело это в некоторых случаях отвратительным, изобретательным, конструируется и вообразается «из того, что было» (Андерсон, 2001; Хобсбаум, 2000). И всегда неотъемлемой частью этого процесса является искажение определенных фактов прошлого, тенденциозная их интерпретация, а то и откровенное, как выразился Э. Ренан, их забывание (Ренан, 1882). В качестве символического ресурса некоторые бывшие советские республики имеют участие определенной доли своего населения во Второй Мировой войне на стороне тогдашней «оси Зла». Однако и это – подходящий материал для строительства «буржуазной нации»: всегда можно представить дело так, будто участие в войне на стороне Гитлера было морально небезупречным, но неизбежным выбором в борьбе за национальное самоопределение. В конце концов, и нидерландские гезы когда-то кричали «Лучше султан, чем Папа!». Нарратив маленьких народов, «невинно попавших меж двух тоталитарных жерновов», тут противопоставляется отечественному нарративу преследования национальных интересов. Последнее само по себе ни хорошо, ни плохо, но обижаться на то, что соседи воспринимают все деяния исторической России именно таким образом по меньшей мере странно.

Потому что, напомним, с отказом от советского строя и идеологии пролетарского интернационализма, от перспективы слияния всех народов в мировом коммунизме, современная Россия превращается в новую империю (в данный момент эволюционирующую в «национальное государство»). В своё время в союзе с другими империями и национальными государствами она победила совсем уж преступный Третий Рейх. Однако многомиллионные жертвы, которые были принесены в советский период, являлись в значительной степени жертвами во имя соблюдения имперских геополитических интересов могучего Советского Союза. Ибо под покровом СССР с его утопическими идеями выступает все та же имперски ориентированная историческая Россия, в отношении которой нынешняя посткоммунистическая страна соблюдает «историческую преемственность».

При этом удивительно ожидать, что вот этой России и её Победе будут оказывать такие же почести, которые оказывали Победе советской. Если от собственных граждан приходится время от времени слышать, что празднуемый ныне День Победы это «день победы над Днём Победы», поскольку от Победы 1945-го года почти ничего не осталось – ни многих советских завоеваний, ни государства-победителя. Не осталось даже народа-победителя: у него отобрали не только ответственность, но также имя, и даже его историю» (Краснов, без даты). Так что же говорить о не слишком доброжелательно настроенных зарубежных партнерах? Не менее удивительно полагать (или делать вид), что преследование Россией своих геополитических, экономических и прочих интересов будет всерьез восприниматься как благодеяние исторического мироустроительного масштаба, за которое прочие народы должны быть ей вечно благодарны.

Заключение

Словом, проблема заключается не только в том, что оппоненты и конкуренты фальсифицируют историю великой Победы. Она также и в том, что делают они это нередко на тех же идейных основаниях, что и весьма ответственные представители нашего политического истеблишмента, в связи с чем противостоять этому значительно сложнее. Нельзя, не погрешив против истины, уравнивать нацизм и коммунизм, равно как и множество других вещей, но значительно проще уравнивать российского «ура-патриотического» пропагандиста с таким же пропагандистом, но уже с другой стороны. Следовательно, претензия первого на моральное превосходство может показаться не столь уж основательной, как ему бы хотелось, вне зависимости от степени правдивости выдвигаемых им аргументов.

Потому и критика наличия определенных элементов фальшивости, натянутости в праздновании Дня Победы, а также звучащие с каждым годом призывы умерить пафос, никуда не исчезнут. Они всего лишь продиктованы необходимостью привести в соответствие форму и содержание. Современная Россия не может себе позволить чрезмерно пафосного празднования Победы, потому что это не её Победа. Но она продолжает праздновать свою Победу, поскольку, по иронии истории, главным символическим ресурсом для построения российской «буржуазной» национальной идентичности оказалась, в первую очередь, победа в войне, одержанная под знаменами советской идеологии, весьма чуждой для нынешней политической элиты.

Список литературы

1. Андерсон, Б. (2001). *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле».
2. Арсланова (Михайленко), Е.Б. (2011). Великая Победа 1945 года как основополагающий ритуал России (в контексте национальной идентичности). *Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры*, 1(86), 13–25.
3. Захарова обвинила Варшаву в попытке пересмотреть итоги Второй

мировой войны (2020, 09 января). Взято с <https://iz.ru/962605/2020-01-09/zakharova-obvinila-varshavu-v-ropuytke-peresmotret-itogi-vtoroi-mirovoi-voiny>

4. Каспэ, С. (2009). Постсоветские нации в саду расходящихся тропок. *Россия в глобальной политике*, 7(6), 154–163.

5. Краснов, П. (без даты). *Фальшивый День Победы*. Взято с <http://www.rusproject.org/node/1545>

6. Локотецкая М. (2015, 28 мая). *Наказания за публичное умаление роли СССР во Второй мировой войне не будет*. Взято с <https://www.bfm.ru/news/294071>

7. Орлов, В.В. (2018). Проблемы информационно-психологического обеспечения защиты победы СССР во второй мировой и Великой Отечественной войне. *Коммуникология: электронный научный журнал*, 3(2), 87–98.

8. Петрова, Ю., Штыкина, А. (2019, 27 июня). *Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G20*. Взято с <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin>

9. Полонский, И. (2019, 24 мая). *Жизнь без России. Что происходит со странами, отвернувшимися от Москвы*. Взято с <https://topwar.ru/158204-zhizn-bez-rossii-chto-proishodit-so-stranami-reshivshimi-ot-nas-otkazatsja.html>

10. Попытки фальсификации истории Второй мировой войны. Из книги: Платошкин Н.Н. *Большая война в Европе: от августа 1914–го до начала Холодной войны* (2019, 04 октября). Взято с <https://zen.yandex.ru/media/kmbook/ropuytki-falsifikacii-istorii-vtoroi-mirovoi-voiny-5d972559d5bbc300adf36a76>

11. Ренан, Э. (1882). *Что такое нация?* Взято с http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_chto_takoe_natzia.shtml

12. Рубцов А. (2019). *Со слезами на глазах*. Взято с <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/09/80460-so-slezami-na-glazah>

13. *Сейм Польши уравнил ответственность Германии и России за начало войны*. (2020, 9 января). Взято с <https://iz.ru/962595/2020-01-09/seim-polshi-uravnial-otvetstvennost-germanii-i-sssr-za-nachalo-voiny>

14. Скрынников, А. (без даты). *Великая Отечественная война – Божие наказание?* Взято с <https://www.pravmir.ru/vopros-otvet/velikaya-otechestvennaya-vojna-bozhie-nakazanie/>

15. *Смысл и бессмыслица Дня Победы* (2015, 09 мая). Взято с <https://www.svoboda.org/a/27001060.html>

16. Хобсбаум, Э. (2000). Изобретение традиций. *Вестник Евразии*, 1, 47–62.

References

1. Anderson, B. (2001). *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah I rasprostranении nacionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. М.: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole».

2. Arslanova (Mikhaylenko), E.B. (2011). *Velikaya Pobeda 1945 goda kak osnovopolagayushchij ritual Rossii (v kontekste nacional'noj identichnosti)* [The Great Victory of 1945 as the fundamental ritual of Russia (in the context of national identity)]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki I kul'tury*, 1(86), 13–25.

3. Hobsbaum, E. (2000). *Izobretenie tradicij* [Invention of traditions]. *Vestnik*

Evrazii, 1, 47–62.

4. Kasje, S. (2009). Postsovetskie natsii v sadu raskhodyashchihsiya tropok [Post-Soviet nations in the garden of diverging paths]. *Rossiya v global'noj politike*, 7(6), 154–163.

5. Krasnov, P. (n. d.). *Fal'shivyy Den' Pobedy* [Fake Victory Day]. Retrieved from <http://www.rusproject.org/node/1545>

6. Lokoteckaya, M. (2015, May 28). *Nakazaniya za publichnoe umalenie roli SSSR vo Vtoroj mirovoj vojne ne budet* [There will be no punishment for publicly diminishing the role of the USSR in World War II]. Retrieved from <https://www.bfm.ru/news/294071>

7. Orlov V. V. (2018). Problemy informacionno-psihologicheskogo obespecheniya zashchity pobedy SSSR vo vtoroj mirovoj I Velikoj Otechestvennoj vojne [The problems of informational and psychological support for protecting the victory of the USSR in the Second World War and the Great Patriotic War]. *Kommunikologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 3(2), 87–98.

8. Petrova, Yu., & Shtykina, A. (2019, June 27). *Putin ob'yavil konec epohi liberalizma pered sammitom G20* [Putin announced the end of the era of liberalism before the G20 summit]. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin>

9. Polonskij, I. (2019, May 24). *Zhizn' bez Rossii. Chto proiskhodit so stranami, otvernuvshimisya ot Moskvy* [Life without Russia. What happens to countries that have turned away from Moscow]. Retrieved from <https://topwar.ru/158204-zhizn-bez-rossii-chto-proishodit-so-stranami-reshivshimi-ot-nas-otkazatsja.html>

10. *Popytki fal'sifikatsii istorii Vtoroj mirovoj vojny. Iz knigi Platoshkin N. N. Bol'shaya voyna v Evrope: ot avgusta 1914-go do nachala Holodnoy vojni* [Attempts to falsify the history of World War II. From the book: Platoshkin N. N. The Big war in Europe: from August 1914 till the beginning of the Cold War] (2019, October 4). Retrieved from <https://zen.yandex.ru/media/kmbook/popytki-falsifikatsii-istorii-vtoroi-mirovoi-voiny-5d972559d5bbc300adf36a76>

11. Renan, E. (1882). *Chto takoe natsiya?* [What is a nation?]. Retrieved from http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_chto_takoe_natzia.shtml

12. Rubcov, A. (2019). *So slezami na glazah* [With tears in his eyes]. Retrieved from <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/09/80460-so-slezami-na-glazah>

13. *Sejm Pol'shi uravnyal otvetstvennost' Germanii i SSSR za nachalo vojny* [Seim of Poland equalized the responsibility of Germany and the USSR for the outbreak of war] (2020, January 9). Retrieved from <https://iz.ru/962595/2020-01-09/seim-polshi-uravnial-otvetstvennost-germanii-i-sssr-za-nachalo-voiny>

14. Skrynnikov, A. (n. d.). *Velikaya Otechestvennaya vojna – Bozhie nakazanie?* [The Great Patriotic War – God's punishment?]. Retrieved from <https://www.pravmir.ru/vopros-otvet/velikaya-otechestvennaya-vojna-bozhie-nakazanie/>

15. *Smysl i bessmyslie Dnya Pobedy* [The meaning and nonsense of Victory Day] (2015, May 9). Retrieved from <https://www.svoboda.org/a/27001060.html>

16. *Zaharova obvinila Varshavu v popytke peresmotret' itogi Vtoroj mirovoj vojny* [Zakharova has accused Warsaw of attempt to reconsider Second World War results] (2020, January 9). Retrieved from <https://iz.ru/962605/2020-01-09/zakharova-obvinila-varshavu-v-popytke-peresmotret-itogi-vtoroi-mirovoi-voiny>